

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В.ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Бордовских Анастасия Николаевна

**Политические риски: современные проблемы
оценки и теоретического моделирования**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор политических наук,
профессор
А.И. Соловьев

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор
Н.С. Григорьева
кандидат политических наук
Е.Е. Крохина

Ведущая организация: Московский авиационный
институт (технический университет)

Защита состоится 20 мая 2009 года в 16.30 час. на заседании диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, аудитория А-619

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале отдела диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (сектор «А», 8-й этаж, к. 812) по адресу: Ломоносовский проспект, д.27.

Автореферат разослан 3 апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук

Г.В. Пушкарева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Становление глобальной мирохозяйственной системы, усложнение коэволюционных связей, множественные пересечения интересов разнообразных региональных и транснациональных акторов на различных социальных площадках, да и многие другие факторы, усиливающие неравновесность и неопределенность развития мировой политики, ясно и однозначно указывают на возрастание венчурного характера деятельности органов власти и управления в любом национальном государстве.

В то же время действия национальных государств, направленные на обеспечение безопасности страны, повышение инвестиционной привлекательности и т.д.,¹ отражают, условно говоря, лишь одну грань политических рисков. Не менее важной формой их существования выступают деловые коммуникации властей с иностранными экономическими акторами. Именно эти контрагенты с правовой точки зрения являются единственными субъектами, обладающими свободой выбора венчурных стратегий (принятия или избегания).² В этой связи уместно напомнить, что исторически и само понятие «политического риска» сформировалось в контексте изучения именно этих взаимосвязей государства со своими зарубежными контрагентами. Говоря более точно, основные теоретические и прикладные подходы к политическим рискам были выработаны в 1960-е – 1980-е годы в связи с анализом трансграничных экономических операций с развивающимися странами, многие из которых лишь недавно освободились от колониальной

¹ Соловьев А.И. Политические риски в процессе принятия государственных решений // Принятие государственных решений. М., 2006; Крохина Е.Е. Политические риски в механизме формирования государственной политики. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; Lenain P. Le risque politique. Paris, 1989.

² Мазун Л. Управление политическим риском в корпорациях США // Проблемы теории и практики управления, 1994, №6.

зависимости. В этом плане бывшие колонии, стремящиеся к суверенитету и к политической независимости, оказались новыми рынками «сбыта» продукции для индустриальных стран, задачей которых было восстановление национальных экономик после второй мировой войны.

Одним словом, традиционное восприятие политического риска было связано с действиями правительств этих стран, влияющих через внутривнутриполитические процессы на международный бизнес на своей государственной территории. И хотя политический риск, в рамках его воздействия на зарубежных контрагентов, часто рассматривают как экономическую категорию, тем не менее, понятно, что, несмотря на измерение вероятности финансового ущерба, в его основе лежат взаимозависимости исключительно политического характера. И это не удивительно, поскольку транснациональные контакты (даже с участием негосударственных компаний) неразрывно связаны с причинами политического характера, борьбой различных, в том числе экономических институтов, за политическое влияние в мире. В этом смысле политические риски представляют собой непосредственное отражение взаимосвязей национальных государств со своими внешнеэкономическими контрагентами. В конечном счете, это свидетельствует о том, что методология исследования современных рисков должна опираться на отображение не финансово-экономического, а политического содержания венчурных коммуникаций.

Сегодня именно эта форма политических рисков обрела особое значение в связи с глубокими трансформациями, связанными со становлением глобальной экономики, изменяющей позиции национальных государств и их внешнеэкономических контрагентов. Межгосударственные и политические взаимодействия по поводу перераспределения материальных и финансовых ресурсов отражают неуклонное расширение количества игроков, чьи стратегии и интересы

усложняют содержание деловых контактов и усиливают их неопределенность.

В этой связи можно выделить целый ряд тенденций, которые напрямую воздействуют на природу политических рисков. Это изменение положения национальных государств в мирохозяйственных связях; трансформация состава участников и самого характера международных отношений; усиление роли новых транснациональных акторов, включившихся в борьбу за политическое влияние в мире. Все эти тенденции и процессы не только трансформируют сущностные очертания политических рисков, но и требуют адекватного теоретического ответа. В то же время, как свидетельствует опыт, теоретическая основа политологических исследований рисков остается неизменной с конца 1980-х гг., а основные практики их регулирования во многом базируются на подходах, выработанных еще раньше – в 70-х годах прошлого века. Одним словом, они полностью опираются на идею эксклюзивного влияния органов власти национального государства на уровень политических рисков в государстве.

Таким образом, специфика политического влияния в глобализирующемся мире требует пересмотра всего комплекса мер по управлению политическими рисками, начиная с методов их идентификации и заканчивая построением стратегий их предупреждения и контроля. В этом смысле наиболее трудной задачей представляется выявление новых центров принятия решений, которые своими действиями способны, наряду с органами государственного управления, продуцировать политические риски внешнеэкономических операций. Синтез теоретических интерпретаций источников и факторов исследуемого явления поможет затем в формировании прикладных моделей управления, адекватных современной политической действительности.

Вторым отличием современного контекста формирования политического риска является расширение географии распространения иностранного капитала. В отличие от ситуации, заданной прежней нестабильностью взаимоотношений индустриальных стран с бывшими колониями, нынешнее положение дел совершенно иное. Сегодня инвестиционными донорами все чаще становятся компании из стран, обычно относящихся к группе развивающихся. Но, если в развитых индустриальных и постиндустриальных странах инвесторы имеют теоретическую (в форме специальных исследований) и практическую (в виде конкретных финансовых и нематериальных ресурсов) поддержку своих национальных правительств, то совсем иначе дело обстоит в странах, являющихся новыми инвестиционными донорами. К ним относится и современная Россия. И, хотя сегодня есть все основания полагать, что стремление отечественных компаний к выходу на зарубежные рынки будет расти, следует признать, что для преодоления гипотетических рисков (с которыми неразрывно связана любая инвестиционная деятельность) у наших инвесторов (даже в тех случаях, когда они представляют национальные государственные интересы) нет ни должного теоретического оснащения, ни соответствующего управленческого инструментария.

Сказанное показывает, что в настоящее время жизненно важным является изучение политических рисков, связанных с транснациональными (инвестиционными) операциями современных государств и компаний. Именно этот ракурс исследования, который мы считаем исходным для своей работы, концентрирует основные проблемы теоретического переосмысления данного явления, заставляет по-новому ставить задачи, как в области научного отображения, так и в сфере разработки прикладных моделей и технологий управления венчурной составляющей государственной и корпоративной политики.

Степень научной разработанности проблемы. В современной литературе различные аспекты изучения политических рисков освещаются в довольно широком спектре научных работ российских и зарубежных авторов. В то же время всю эту обширную совокупность накопленного теоретического материала можно условно разделить на две основные группы. Первую из них составляют исследования, разрабатывающие различные когнитивные схемы, раскрывающие онтологические, структурные и процессуальные характеристики данного явления, выделяющие его различные классификации и типологизации, сущностные черты феноменологического характера. Причем, в данном аспекте следует отметить не только специализированные исследования политических рисков, но и те, которые посвящены общим проблемам изучения рисков. Вторую группу работ составляют труды, носящие прикладной характер. В этом блоке исследований разрабатываются различные стратегии контроля и управления, предупреждения и страхования рисков, модели оценивания венчурного компонента государственной и корпоративной политики, поисковые варианты сценарного прогнозирования.

Среди исследований первой группы, строящихся вокруг рассмотрения риска как такового, присутствует множество работ широкого научного плана, раскрывающих проблему в общем социальном и даже философском контекстах. Среди них стоит упомянуть исследования Гранатурова В.М., Зубкова В.И., Исаева К., Плотинского Ю.М., Мозговой А.В., Уткина Э.А., Яницкого О.Н., Тихомировой И.В., Гидденса Э., Бека У., Лумана Н., Лоуви Т., Агмона Т., Годара О., Гратта Л., Ханера Ф., Риахи-Булкауи А., Штроха Р. и ряда других авторов,³ оказавших самое

³ Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. М., 1999; Зубков В.И. Социологическая теория риска. М., 2003; Исаев К. Общество риска в условиях глобализации // Социологические исследования, 2001, №12; Плотинский Ю.М. Риск в социальных реформах // Вестник Московского университета. Сер. 18: «Социология и политология», 1996, №2; Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В.Мозговой. М., 2001; Уткин Э.А. Риск-менеджмент. М., 1998; Яницкий О.Н. Социология риска. М., 2003; Тихомирова И.В. Инвестиционный климат в России: региональные риски. М., 1997; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis, 1994, №5; Бек У. От индустриального

существенное влияние на разработку методологических оснований нашей диссертации. Среди работ, посвященных проблеме политического риска непосредственно, следует отметить сочинения Яскевича Я.С., Пожалова И.А., Волкова Ю.Г., Джуса И.В., Крохиной Е.Е., Швецово Д., Ленана П., Харви К., Кобрина С., Симона Дж., Рафтери Дж. и других авторов.⁴ Работы Соловьева Э.Г., Бенмансура Х., Фейлса Д. и Сабака Ф., Фрая Э., Роджерса Дж., Хендэля Д. и Уэста Дж., Кобрака Ч., Кобрина С., Рута Ф., Лакса Х. и Хармса Ф.⁵ помогают анализировать природу и сущность политического риска в аспекте его влияния на международные корпоративные структуры.

Особое значение для целей нашей работы имеют исследования Подколзиной И.А., Тихомировой И.В., де ла Торре Ж., Кеннеди Ч., и ряда

общества к обществу риска // Thesis, 1994, №5; Луман, Н. Понятие риска // Thesis, 1994, №5; Лоуви Т. Риск и право в истории американского государства // Thesis, 1994, №5; Agmon T. Political Economy and Risk in World financial Markets. Lexington, MA, 1985; Godard O., Henry C., Lagadec P., Michel-Kerjean E. Traiter des nouveaux risques. Paris, 2002; Gratt, L. B. Risk Analysis or Risk Assessment: A Proposal for Consistent Definitions // Uncertainty in Risk Assessment, Risk Management, and Decision Making – Ed. V. T. Covello. New York, 1987; Haner F. and Ewing J. Country Risk Assessment, Theory and World Wide Practice. New York, 1985; Riahi-Belkaoui, A. Evaluating Capital Projects. Oxford, 2000; Strauch R. Risk assessment as a subjective Process // The Rand Paper Series. Santa Monica CA, March 1980; и др.

⁴ Яскевич Я.С. Политический риск в контексте глобализации мировой истории. Институт социально-политических исследований при Администрации Президента, РИВШ БГУю, Мн. 2001; Пожалов И.А. Исследования политического риска: история зарождения, становления и развития // Вестник Московского Университета. Сер. 12 «Политические науки», 2006, №3; Волков Ю.Г. и др. Политический риск. Ростов на Дону, 1997; Джус И.В. Политические риски: оценка, анализ и управление. М., 2004; Крохина Е.Е. Политические риски в механизме формирования государственной политики. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2006; Швецова Д. Политические риски в РФ // Портал Информационно-аналитического Центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве, 13 декабря 2006 - http://www.ia-centr.ru/archive/public_details043e.html?id=255; Lenain P. Le risque politique. Paris, 1989; Harvey C., Viskanta T. Political Risk, Economic Risk and Financial Risk // Financial Analysts Journal, November-December 1996; Kobrin S.J. Political Risk: a Review and Reconsideration // Journal of International Business Studies, Spring/Summer 1979, № 10(1); Simon, Jeffrey D. A Theoretical Perspective on Political Risk // Journal of International Business Studies, Winter 1984; Raftery J. Risk Analysis in Project Management. London, 1994; и др.

⁵ Соловьев Э.Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации. М., 2006; Benmansour H., Vadiar. C. Le risque politique dans le nouveau contexte international. Paris, 1995; Feils D.J. and Sabac F.M. The Impact of Political Risk on the Foreign Direct Investment Decision: a Capital budgeting Analysis // Engineering Economist, 2000, №45(2); Fry Earl H. The Politics of International Investment. New York, 1983; Global Risk Assessments: Issues, Concepts and Applications, Book 5. - Ed. Jerry Rogers. Riverside, CA, 2004; Haendel D. Foreign investments and the management of political risks. Boulder, 1979; Haendel, Dan and West, Gerald T. with Meadow, Robert G. Overseas investment and political risk - Working paper for Foreign Policy Research Institute. Philadelphia, 1975; Kobraк Ch., Hansen P. H. European Business, Dictatorship, and Political Risk, 1920-1945. New York, 2004; Kobrin S.J. Expropriation as an Attempt to Control Foreign Firms in LDC: Trends from 1960-1979 // International Studies Quarterly, 1984, № 28 (3); Root F. US Business Abroad and Political risk // MSU Business Topics, Winter 1968; Lax, H. and Goldscheider, C. Political Risk In The International Oil And Gas Industry. Boston, 1999; Harms, Ph. International Investment, Political Risk, and Growth. London, 2000.

других авторов,⁶ продемонстрировавших особенности системного анализа при изучении и классификации политических рисков.

Учитывая, что в диссертации одним из исходных положений является определение и структуризация акторов, являющихся источником политических рисков в современном международном пространстве (что, собственно, и позволяет выработать новые подходы к дефиниции и классификации политических рисков, осуществить факторный анализ данного феномена, лежащий в основе его корректной диагностики), особое внимание отводится работам, посвященным анализу современных тенденций в мировой политике. В этой связи методологической основой построения причинно-следственных взаимосвязей в процессе формирования политического риска послужили многочисленные работы, посвященные различным аспектам глобализации и соответствующим трансформациям роли национального государства в современном международном пространстве. Среди этих трудов следовало бы отметить исследования Панарина А.С., Лебедевой М.М., Биндюкова Н.Г., Сильвестрова С.М., Оболенского В.П., Кувалдина В.Б., Межуева Б.В., Перской В.В., Тузикова А.Р., Сухановой М.А., Глуховой А.В., Владимировой И.Г., Шишкова Ю.В. Косолапова Н.А., Салмина А.М. и др.⁷

⁶ Подколзина И.А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях // Вестник МГУ, Сер. 12 «Политические науки», 1996, №5; Тихомирова И.В. Политический риск // Общая и прикладная политология – Под ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., 1997; Torre de la D.H. Neckar. Forecasting political risks for international operations // International Journal of Forecasting, 1988, Vol. 4, №.2; Kennedy Charles R. Political Risk Management: International Lending and Investing Under Environmental Uncertainty. New York, 1987; и др.

⁷ Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2003; Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2004; Биндюков Н.Г. Глобализация и Россия: парадигма, социально-политический аспект, стратегия левых сил. М., 2004; Сильвестров С.Н. Глобализация: политико-экономические вызовы для России // Россия в глобализирующемся мире. Политико-экономические очерки - Под ред. Д.С. Львова. М., 2004; Оболенский В.П. Внешне-экономические связи России: возможности качественных изменений. М., 2003; Кувалдин В.Б. Глобализация и новый миропорядок // Современные международные отношения и мировая политика - Под ред. Торкунова А.В. М., 2004; Межуев Б.В. Тулики транснационализации // «Неприкосновенный запас», 2005, №1; Перская. В.В. Глобализация и государство. М., 2005; Тузиков. А.Р. Основы геополитики. М., 2004; Суханова М.А. Глобализация как децентрализация: различные парадигмы «центр - периферия» // Глобализация в социально-философском измерении. Сборник материалов конференции. СПб., 2003; Глухова А.В. Политическая конфликтология перед вызовами глобализации // Социальные исследования, 2005, №6; Владимиров И.Г. Исследование уровня транснационализации компаний // Менеджмент в России и за рубежом, 2001.№6; Шишков Ю.В.

Среди зарубежных авторов особое влияние на эти аспекты диссертации оказали работы Сенаркля П., Моро Дефаржа Ф., Монтбриала Т., Лефэбра М., Хаусхофера К., Сороса Дж., Стиглица Дж., Киссинджера Г., Гидденса Э., Мишале Ш.-А., Леггеви К., Родрика Д., и др.⁸

Для современного понимания особенностей и структуры политических акторов в международном (мирополитическом) пространстве важное значение имели труды и подходы, сформулированные Кеоханом Р. и Наем Дж., Арчером К., Зегберсом К., Маррэ Ж.-Л., братьями Андерсонами А. и Д., Сергеевым В.М. и Сергеевым П.В.⁹ Исследование неправительственных организаций в данном аспекте основано на положениях, сформулированных в работах Моро Дефаржа Ф., Пур А.Б., Рифмана Ф. и Утара Ф.¹⁰ В раскрытии специфики

Глобализация: сущность, проблемы, перспективы. М., 2003; Косолапов Н.А. Глобализация, миропорядок начала XXI века и Россия // Постиндустриальный мир и Россия. Сборник научных статей - Под ред. Хороса В.Г. и Красильщикова В.А. М., 2001; Салмин А.М. Новая система мира. Belle époque возвращается? // Электронные материалы «Независимой газеты», 11 апреля 2001 г. http://scenario.ng.ru/interview/2001-04-11/6_world.html 11 апреля 2001 г.

⁸ Senarclens, Pierre de. Critiques de mondialisation. Paris, 2003; Moreau Defarges Ph. Relation Internationales. Questions mondiales. 5eme ed. Paris, 2002; Montbrial De, Thierry. L'action et le système du monde. Paris, 2002; Lefebvre M. Le jeu du droit et de la puissance. Precis de relations internationales. 2eme ed. Paris, 2000; Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении // Классика геополитики XX века. М., 2003; Сорос Дж. О глобализации. М., 2004; Стиглиц Дж. В тени глобализации // Проблемы теории и практики управления, 2003, №2; Stiglitz Joseph E. Un autre monde. Contre le fanatisme du marche. Paris, 2006; Kissinger H. L'arte della diplomazia, II ed., Milano, 2004; Гидденс, Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004; Michalet, Charles-Albert. Qu' est ce que la mondialisation? Paris, 2002; Леггеви Клаус. Транснациональные движения и вопрос демократии // Неприкосновенный запас, 2005, №1 (39) Оригинал статьи опубликован в Transit - Europäische Revue, 2002/2003, № 24; Rodrik D. Has Globalisation Gone Too Far? // California Management Review, 1997, Vol. 39, №3; и др.

⁹ Keohane R. and Nye J. Interdependence in World Politics // The Theoretical evolution of international political economy: a reader – Ed. Crane, G. and Amawi, A. New York, 1997; Archer, C. International Organizations. 2nd ed. London, 1992; Зегберс К. Сшивая лоскутное одеяло... (Шансы и риск глобализации в России) // Pro et Contra, Осень 1999, Т. 4.; Marret, J.-L. En quoi l'émergence de nouveaux acteurs sur la scène internationale transforme-t-elle les relations internationales // Question Internationales, Septembre 2003, №3; Andersson A. Andersson D. Gateways to the Global Economy // Journal of housing and Built Environment, April 2002, Vol. 17, № 2; Сергеев В.М. Экономические центры силы на пороге XXI века // Сайт Российской Ассоциации Международных Исследований, раздел вторых Горчаковских чтений «Мир и Россия на пороге XXI века», М. 2000 - <http://risa.ru/images/stories/Convention/sergeev.tif>; Сергеев П.В. Мировое хозяйство и международные экономические отношения на современном этапе. М., 1998; и др.

¹⁰ Moreau Defarges Ph. Les ONG à la recherche d'un monde juste // Question Internationales, Novembre-December 2003, №4; Pour, A.B. Les ONG accréditées auprès de l'ONU // La crise des organisations internationales - Cahiers français, Mai-Juin 2001, № 302; Ryfman Ph. Organisations Internationales et ONG : partenaires, concurrentes ou adversaires ? // La crise des organisations internationales - Cahiers français, Mai-Juin 2001, № 302; Утар Ф. Социальное измерение // Глобализация сопротивления: борьба в мир - Под ред. С. Амин и Ф. Утар. Пер. с англ. под ред. А.В. Бузгалина. М., 2004; и др.

функционирования наднациональных институтов в мировой политике особое значение для нас имели исследования Лебедевой М.М., Тронкой Ф., Бертрана М., Теньера Ж. и др.¹¹

Среди работ, относящихся ко второй группе исследований, существует большое количество трудов, посвященных различным прикладным аспектам проблемы. В частности, для диссертации серьезным подспорьем стали работы, характеризующие процесс оценивания и прогнозирования политических рисков. В большей степени эти исследования проведены зарубежными авторами, среди которых особого внимания заслуживают труды Брюэра Т., Хоуэлла Л.Д. и Чаддика Б., Робока С. и Симмондса К., Рута Ф., Вестона В. и Сорджа Б., Симона Дж., Бринк Ш.¹² Среди российских исследователей в этом аспекте весьма интересными оказались работы Савина В.А., Горяева А. и Сонина К.¹³ Стоит также отметить авторов, фокусирующих свое внимание на вопросе управления политическими рисками. Причем, в данном случае речь идет не только о разработке методов их предотвращения, но и о создании специализированных структур и институтов (например, обеспечивающих финансовые гарантии покрытия негативных последствий политических рисков). В этом контексте наибольшее влияние на разработку

¹¹ Лебедева М.М. Политическая система мира и новые участники международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004; Tronquoy, Ph. Les organisation internationales face a la mondialisation // La crise des organisations internationales - Cahier Français, Mai-Juin 2001, № 302; Bertrand M. L'ONU. Paris, 2000; Tenier J. Mondialisation et Organisations régionales : complémentarité ou contradiction ? // La crise des organisations internationales - Cahiers français, Mai-Juin 2001, № 302.

¹² Brewer T.L. Political Risk in international Business, new Directions for Research. Management and Public Policy. New York, 1985; Brewer T.L. Political Risk Assessment for Foreign Direct Investment Decisions: Better Methods for Better Results // Columbia journal of World Business, Spring 1981, №16(1); Howell L. D. and Chaddick B. Models of Political Risks for Foreign Investment and Trade, an Assessment of three approaches // Columbia Journal of World Business, 1994, Vol. XXIX, №3; Robock S. and Simmonds K. International business and Multinational enterprise. Homewood, Il., 1973; Root F. Analysing Political Risk in international business // Multinational enterprise in Transition - Ed. Kapoor A. and Grub P. Princeton, 1973; Weston V., Sorge B. International Management Finance. Homewood, Il., 1972; Simon J.D. Political Risk Assessment: Past Trends and Future Prospects // Columbia Journal of World Business, Fall 1982, № 7(3); Brink C. Measuring Political Risk. Risks to Foreign Investment. Aldershot, 2004; и др.

¹³ Савин В.А. Учет политического риска при осуществлении международных финансово-кредитных отношений // Менеджмент в России и за рубежом, 1998, №5; Gorjaev A. and Sonin K. Is Political Risk Country Specific? The Market Side of the Yukos Affair - Working Paper for New Economic School. М., 2005.

соответствующих подходов в нашей диссертации оказали исследования Карякина М.Ю., Хохлова М.В., Станиславчика Е.Н., Тэпмана Л.Н., Богуславского М.М., Мазуна Л., Турбиной К.Е., Морозова Д.С., а также Попкова В.П. и Семенова В.П.¹⁴ Среди зарубежных коллег хотелось бы отдельно отметить работы Райнелли М., Ламберта Ж-П., Уилкина С., Зониса М., Бернхарда Т., Килнов Р. и С., Коплина В. и О'Лири В., Кеннеди Ч., а также Руммеля Р. и Хинена Д.¹⁵

Суммарная оценка современных исследований политических рисков показывает, что в настоящее время осуществляется постепенное смещение акцентов: от анализа сущностных характеристик данного явления в сторону определения места венчурной составляющей при осуществлении различного рода проектов, составлении бюджетов госучреждений и предприятий и т.д. В этом смысле политическая методология исследования последовательно трансформируется в финансово-экономические рецептуры и методы управления рисками. Надо признать, что особый вклад в развитие данного направления привнесли Шапиро А., Кларк Э. и Тунару Р., Махаян А.¹⁶

¹⁴ Карякин М. Страхование политических рисков внешнеторговых операций и международных инвестиций. М., 2002; Хохлов Н.В. Управление риском. М., 2003; Станиславчик Е.Н. Рискменеджмент на предприятии. Теория и практика. М., 2002; Тэпман Л.Н. Риски в экономике. М., 2003; Богуславский М.М. Иностранные инвестиции. М., 1996; Мазун Л. Управление политическим риском в корпорациях США // Проблемы теории и практики управления, 1994, №6; Турбина К.Е. Инвестиционный процесс и страхование инвестиций от политических рисков. М., 1995; Морозов Д.С. Проектное финансирование: управление рисками и страхование. М., 1999; Попков В.П., Семенов В.П. Организация и финансирование инвестиций. СПб., 2001; и др.

¹⁵ Rainelli M. Les stratégies des entreprises face a la mondialisation. Cormelles-le-Royal, 1999; Lambert J-P. Opérations internationales et risques politiques. Paris, 1984; Wilkin S., Zonis M. Driving defensively through a minefield of political risk // Financial Times, May 30, 2000; Bernhard T. L'assurance du risque politique relatif aux opérations du commerce extérieur. Aix-Marseill, 1989; Kiln, Robert & Stephen. Reinsurance in practice. 4th ed. London, 2001; Coplin, William D. and O'Leary Michael K. The Handbook of Country and Political Risk Analysis. New York, 1994; Kennedy Charles R. Political Risk Management: A Portfolio Planning Model // Business Horizons, 1998, Vol. 31; Rummel R.J. Understanding Factor Analysis - Working Paper for Hawaii University, 1970 - <http://www.hawaii.edu/powerkills/UFA.HTM>; Rummel R. and Heenan D. How Multinationals analyse Political Risk // Harvard Business Review, Jan-Feb. 1978; и др.

¹⁶ Shapiro A. Multinational Financial Management. 4th Ed. London, 1992; Clark E. Valuing Political Risk // Journal of international money and Finance, 1997, Vol. 16, № 3; Clark E., Tunaru R. The Evolution of International Political Risk 1956-2001 - Working Paper for Money Macro and Finance (MMF) Research Group Conference. Rethymno, 2005; и др.

Оценивая современное состояние научных исследований политических рисков, следует сказать и о том, что, несмотря на достаточно длительную историю их изучения (а работа в этом направлении началась еще в 60-х годах XX века), сегодня трудно найти комплексные труды, одновременно учитывающие как новые тенденции в эволюции современного государства и общества, так и прикладные аспекты управления венчурными процессами в глобальном политическом пространстве. И хотя интерес к этому феномену постоянно растет, политический риск с позиции транснациональных коммуникаций бизнеса и государства изучается пока исключительно в рамках финансово-экономических дисциплин. Анализ же этого явления с политологической точки зрения, изучение взаимозависимости трендов мировой политики и трансформаций риска демонстрирует устойчивый дефицит теоретических усилий со стороны специалистов в данной области знания. В этом смысле, учитывая масштабность такой постановки вопроса, считаем возможным сосредоточиться лишь на одном из аспектов указанной проблематики, а именно – на особенностях оценки политических рисков транснациональных корпораций, развивающих свои инвестиционные стратегии в контакте с различными национальными государствами. Это даст возможность, с одной стороны, отобразить динамику существенных (универсальных) изменений политических рисков в современном мире, а с другой – уточнить условия эффективности инвестиционных стратегий отечественных корпораций, работающих на международных рынках.

Основная цель настоящего исследования состоит в разработке теоретико-прикладной модели оценки и управления политическими рисками в контексте осуществления транснациональных экономических связей государства и бизнеса в эпоху глобализации.

Для достижения данной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

1. уточнить сущность и природу политического риска в контексте современных условий, показать особенности его эволюции в процессе развития трансграничных взаимосвязей, специфицировать определение и классификацию политического риска относительно участников транснационального экономического диалога;
2. раскрыть трансформацию основных источников политических рисков в эпоху глобализации и предложить адаптированную к современным условиям методологию их (рисков) многоуровневого моделирования в рамках национального государства; в данном контексте определить комплексную систему факторов формирования политических рисков;
3. дать комплексную оценку существующей системе диагностики политических рисков, определить уровень ее соответствия современному политическому контексту взаимодействия международного бизнеса и органов государственной власти, предложить авторскую модель ее оптимизации;
4. на основании комплексного анализа политических рисков российских транснациональных корпораций при ведении ими зарубежной деятельности разработать карту политических рисков российских инвестиций за рубежом и продемонстрировать основные направления работы отечественных институтов по предотвращению угрожающих им рисков и опасностей.

Объектом исследования являются венчурные параметры политико-административного взаимодействия государства и структур международного бизнеса в условиях глобализации.

Предметом исследования выступают процессуальные аспекты функционирования политических рисков, возникающих в процессе взаимодействия государства и структур международного бизнеса в условиях глобализации.

Теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования обусловлена характером поставленных задач и заключается в применении широкого аналитического инструментария. В частности, для выявления причинно-следственных и функциональных взаимосвязей наряду с системным, структурно-функциональным и иными специальными методами исследования, автором использовались экспертные (метод Дельфи и контент-анализ) и статистические методы, факторный анализ, а также метод экстраполяции. Изучение динамики политического риска было основано на сценарных методах политического прогнозирования. Отдельное внимание было уделено корреляционному анализу ряда политических событий прошлого века, позволившему адекватно отобразить изменение характера политического риска, а также трансформацию подходов к его оценке в научной литературе. Особую ценность для диссертационного исследования представляли исторические материалы (например, по вопросу дореволюционных долгов Российской Империи и трансформации политико-экономической ситуации в мире после Первой мировой войны (Жиро Р., Черной Л.С.)¹⁷, хроники Кубинского кризиса конца 1950-х гг. (Альварез Х., Никоноров А.Б.)¹⁸, а также хронология конфликтов и войн в Ираке, начиная со второй половины прошлого века вплоть до сегодняшнего дня (Ергин Д., Блэр Дж., Пол Дж., Роуз Д.)¹⁹.

Особыми источниками получения аналитического и статистического материалов послужили базы данных и отчеты Многостороннего агентства

¹⁷ Girault R. Emprunt russe et investissement français en Russie, 1887-1914. Paris, 1999; Черной Л.С. Глобализация: прошлое или будущее? М., 2003.

¹⁸ Alvarez J. Cuban Agriculture Before 1959: The Social Situation - Working Paper for University of Florida, IFAS Extension, 2006; Никоноров А.Б. Структурные изменения в экономике Кубы после 1959 г. // публикации электронной библиотеки МГПУ - www.mpgu.ru/lib/nicon/nicon01_02.htm.

¹⁹ Ергин, Д. Добыча. М., 1999; Blair John M. The Control of Oil. New York, 1976; James A. Paul Oil Companies in Iraq: A Century of Rivalry and War - Working Paper for Conference on Corporate Accountability. Berlin, November 25-26, 2003; Rose D., Bush and Blair Made Secret Pact for Iraq War // The Observer, April 4, 2004.

по гарантированию инвестиций, открытые публикации Международного валютного фонда, Организации экономического развития и сотрудничества. В работе широко использовались данные ведущих страховщиков политических рисков – АОН (AON), КОФАС (Coface), Гермес (Hermes) и др., а также крупнейших аналитических агентств по оценке политического риска – PRS Group, Control Risk Information Services, Frost&Sullivan. Территориальные особенности политических рисков отображены на основе отчетов, публикуемых The Economist, Euromoney, Coface, отчетов Библиотеки Конгресса США и Центрального Разведывательного Управления США. Диссертация содержит ссылки на материалы публикаций периодической печати и специализированных изданий, в числе которых Ведомости, Коммерсант, Менеджмент в России и за рубежом, Проблемы теории и практики управления, а также материалы научных конференций. Среди зарубежной периодической печати свое отражение в диссертации нашли материалы таких изданий, как Les Echos, The Observer, Columbia Journal of World Business, Journal of International Business Studies, Journal of International Economics.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в уточнении методологических оснований исследования современных политических рисков, формирующихся в процессе коммуникаций государства и трансграничного бизнеса, а также в разработке теоретико-прикладной модели оценки и диагностики венчурной составляющей этих деловых связей.

В данном контексте основные научные результаты, полученные лично автором, состоят в следующем:

1. Критически освоены и обобщены основные подходы к понятию «политического риска», уточнено сущностное содержание данного феномена применительно к современным условиям; разработана

классификация его видов с учетом динамики международных политических и экономических отношений;

2. На основе сравнительного анализа современной роли национального государства и других институтов международной политики разработана авторская «карта факторов» политического инвестиционного риска ТНК в различных географических зонах мира;

3. Осуществлен критический анализ и систематизация основных индексов и сценарных моделей эволюции политического риска в современных условиях; определены плюсы и минусы базовых стратегий предотвращения, избегания и минимизации политического риска на корпоративном, государственном и международном уровнях.

4. Разработана авторская модель оценки и прогнозирования политических рисков, дающая возможности его опережающей диагностики и прикладного моделирования; на основе разработанной модели проведен анализ инвестиционных политических рисков российских ТНК в ряде зарубежных стран.

Теоретическое и практическое значение работы. Основные выводы и положения работы расширяют теоретические основания изучения политического риска, выступают основой качественного повышения эффективности сценарного моделирования в этой сфере. Разработка на этой теоретической основе прикладных схем решений транснациональных корпораций, а также иных профессиональных участников трансграничного экономического рынка (например, международных организаций типа Многостороннего агентства по гарантированию инвестиций, а также государственных агентств-фондов, частных страховых компаний), способна положительно повлиять на результативность их деятельности. Предложенные автором факторный анализ, индивидуальная модель диагностики, а также карта политических рисков, приспособленная к особенностям российской

внешнеэкономической деятельности, могут быть использованы при формировании в России государственной системы управления политическими рисками российских транснациональных корпораций за рубежом.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором на научных и практических конференциях, в том числе международных, а также в публикациях общим объемом около 2 п.л. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политического анализа МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы работы, освещается степень научной разработанности проблемы, формулируются цели и задачи, определяются теоретико-методологические основания исследования, а также раскрывается научное и практическое значение диссертации.

Первая глава «Теоретико-методологические основания изучения политических рисков» посвящена анализу эволюции политического риска, а также систематизации подходов к определению феномена и классификации его видов.

В первом параграфе **«Исторический контекст формирования теории и практики исследования и предотвращения политического риска»** анализируются основные этапы формирования научного анализа и прикладного управления политическими рисками трансграничных инвестиционных и торговых операций. Это позволило автору выделить основные элементы структуры теоретического и практического исследования понятия. Рассмотрение исторических событий,

подтолкнувших к развитию исследований политических рисков в разные периоды, позволило установить зависимость характера политического риска от социально-политических условий, в которых он формируется.

Как показано в работе, исследуемая категория «риска» всегда являлась отражением характерных для каждого периода конфликтов политического характера в условиях неопределенности. Его источником, начиная с античности, является деятельность государств в отношении международных хозяйствующих субъектов, так или иначе входящих в конфликт с их национальными интересами. Соответственно, природа политического риска всегда отражала сущность и характер этих столкновений.

Учитывая, что основные теоретические и прикладные подходы к управлению политическими рисками сформулированы в 1960-х – 1980-х гг., автор анализирует характер политического взаимодействия в этот период в контексте перераспределения материальных ресурсов и использования экономических рычагов межстрановой конкуренции. В частности, подробно разбираются всплески политических рисков североамериканских корпораций на Кубе вследствие прихода к власти Ф. Кастро, а также в Иране в связи с исламской революцией, поскольку именно эти события легли в основу формирования теоретической базы изучения политического риска, которая применяется до сих пор. Источники политического риска в этих конкретных примерах стали базовыми элементами универсальных моделей диагностики исследуемого явления.

Во втором параграфе «Сущность и классификация политических рисков» критически анализируются подходы к определению политических рисков, которые объединены в диссертации в смысловые группы, а также предлагается обзор основных классификаций.

Путем анализа различных подходов к дефиниции политического риска, раскрываются основные области научной полемики вокруг данного

понятия. В частности, конкретизируется соотношение политического и странового рисков, разграничиваются международный и национальный уровни воздействия данного феномена, определяются различные взгляды на источники его формирования. Автор также обращает внимание на то, что политический риск зачастую оценивается не только путем определения вероятного ущерба, но и за счет выявления позитивных возможностей реализации венчурных проектов. Тем не менее, в диссертации предложено рассматривать его как категорию, прежде всего, отражающую возможные потери конкретного актора вследствие наступления определенных политических событий.

Развивая предлагаемый подход, автор показывает, что большую пользу для проведения точных прикладных исследований политического риска содержат его классификаторы, помогающие определить различные аспекты функционирования данного феномена. Наиболее известными являются классификации по уровням и характеру формирования, по объектам воздействия и его масштабам. Результатом разбора основных известных типологий политического риска стала авторская комплексная классификация, основанная на источниках и стадиях возникновения данного явления. В этой связи показывается, что на первом этапе вся совокупность политических рисков делится на риски, вызванные действиями национального государства, и неподконтрольные правительству; затем политические риски первой группы классифицируются по дихотомичным основаниям - на действия общеполитического и административного характера, имеющие последствия либо на макро, либо на микро уровне.

Рассматривая традиционный подход к отбору значимых факторов политического риска, дифференцирующий всю их совокупность на четыре основные группы (внутри и внешне экономические, а также внутри и внешне политические), автор обращает внимание на важность

распределения весов индикаторов, принимаемых во внимание при проведении их последующего моделирования. К факторам с наибольшим весом традиционно относятся стабильность политической власти, степень демократизации общества, а также уровень социальных и политических беспорядков. Вместе с тем примеры последних реализованных рисков-катастроф указывают на то, что зачастую эти три фактора не играют решающей роли при возникновении рисков, что является следствием определенного изменения в структуре мировой политики и, соответственно, требует корректировки классических основ оценки политического риска.

Вторая глава «Специфика теоретического моделирования политических рисков в условиях глобализации» посвящена анализу социально-политических изменений в окружении политического риска, которые могут оказывать прямое влияние на характер его формирования и последующего проявления. На основе анализа источников политического риска в условиях глобализации автор предлагает ряд новых методов его теоретического моделирования, которые могут быть использованы для последующего усовершенствования механизмов прикладной оценки данного феномена.

В первом параграфе «Природа политических рисков и трансформация роли национального государства в условиях глобализации» автор анализирует место и роль национального государства в современных политических процессах и его влияние на формирование политического риска.

Как подчеркивается в работе, традиционно политический риск изучается в рамках взаимоотношений национального государства с хозяйствующими на его территории экономическими субъектами через рассмотрение политической неопределенности и конфликтов в построении этих взаимосвязей. Таким образом, основная ответственность за

политический риск возлагается именно на данный институт. Возвращаясь к основам традиционной оценки риска, строящейся вокруг анализа политики, продуцируемой национальными государствами, в работе уточняется положение, которое данный актор занимает на современном этапе развития общества. В этом аспекте в диссертации представлены основные подходы к определению будущей роли государства: постепенный, но неуклонный отказ от данной формы организации жизни социума, федерализация власти, а также сохранение государства как основного центра политического влияния.

Выбор авторской позиции по вопросу о роли государства в формировании политического риска основывается на анализе эволюции центров принятия политических решений (источников политического риска) в период с 1970-х по 2000 гг. в Ираке. Пример Ирака особенно показателен в силу реализации в данном государстве в исследуемый период самых разнообразных политических рисков. Опыт Ирака наглядно демонстрирует, что хотя решения и действия государственного аппарата по-прежнему являются главными источниками риска, тем не менее, он не может абстрагироваться сегодня от воздействия международных центров и их особых политических интересов.

В этой связи автор обращает внимание на изменение субъект-объектных взаимосвязей, в рамках которых сегодня и формируются политические риски. Показывается, что подход к пониманию политического риска как явления, обусловленного двухуровневой системой взаимосвязей государства с хозяйствующим субъектом, сегодня устаревает в силу образования нового глобального уровня влияния, имеющего ресурсы воздействия как на само национальное государство, так и – напрямую – на уровень хозяйствующих субъектов.

Во втором параграфе «Методология многоуровневого теоретического моделирования политических рисков» конструируется

трехуровневое поле политического риска, включающее в себя основные центры принятия политических решений в современном мире.

В этой связи в работе предлагается несколько вариантов классификации национальных и транснациональных акторов, которые могли бы упростить анализ их влияния на формирование политического риска. Результатом авторской классификации по дихотомическим основаниям – уровню активности (национальному или глобальному), а также степени принадлежности к государственным структурам – является формирование перечня транснациональных акторов, действия которых прямым или косвенным образом могут способствовать образованию политического риска на отдельных государственных территориях.

В этой модели государство рассматривается как с позиции инициатора политического риска, так и его реципиента (в тех случаях, когда он продуцируется представителями наднационального уровня организации общества или другими государствами). Модель центр-периферийных отношений трактуется в работе с позиции рассмотрения стран «центра» и стран «периферии» как взаимных источников политического риска друг для друга. Различия в позициях по основным экономическим, социальным и культурным вопросам, несмотря на углубления самого разного рода связей между странами двух групп, создает благоприятную почву для разворачивания конфликтов интересов в условиях неопределенности существующих взаимосвязей.

Межправительственные организации имеют в современном мире серьезные рычаги давления на национальные государства. Членство страны в той или иной наднациональной структуре определяет ее позиции по целому ряду вопросов. В данном случае автор специально рассматривает Европейский Союз как пример наднациональной организации, постоянно продуцирующей политические риски для стран-

членов в связи с проблемами преодоления асимметричных взаимоотношений внутри европейской семьи.

Транснациональные компании, которые традиционно рассматриваются в качестве объектов политического риска, в настоящем исследовании выступают и как его отправители. В этой связи в работе анализируется влияния данного экономического актора на политические процессы в разных странах и в мире в целом, характеризуются его взаимоотношения с институтом государства, а также раскрываются разнообразные взаимосвязи с национальными группами интересов.

Особое внимание в диссертации уделено Международным неправительственным организациям (МНПО), которые сегодня активно вовлечены в процессы «социального контроля» за инвестиционными проектами и международными экономическими соглашениями, особенно в тех случаях, когда те прямым или косвенным образом затрагивают проблемы прав человека, экологии, здравоохранения, религии и т.д. В условиях развития медиатизации общества и ускорения процессов передачи информации МНПО получили ресурс моментального выражения своей позиции, не ограниченного пространственными границами, что часто влечет к «цепному» распространению политического риска для корпорации на территории всех стран, где она ведет свою деятельность.

Путем анализа характера функционирования транснациональных акторов и их участия в принятии политических решений, автор создает модель трехуровневого поля политического риска, лежащую в основе прикладных систем диагностики. Первый уровень здесь составляют исследуемые объекты политического риска – филиалы ТНК. Национальный или макро уровень, помимо института государства, также учитывает деятельность различных локальных неправительственных организаций и – отдельно – влияние общественного мнения и СМИ. Наконец, наднациональный, гига уровень, состоит из международных

правительственных и неправительственных организаций, транснациональных корпораций и банков, других национальных государств и сильных регионов («ворот глобализации»). Отмечается, что деятельность субъектов гига уровня может продуцировать политический риск напрямую для операторов транснациональных деловых проектов, а также опосредованно через структуры макро уровня, особенно путем влияния на принятие решений национальным государством.

В третьем параграфе «Идентификация политического риска через отбор значимых факторов» сформулирован авторский подход к группировке факторов политического риска инвестиционной деятельности за рубежом, которые затем помещаются автором в основу прикладного моделирования данного феномена.

Как считает автор, традиционный факторный анализ, обычно принимаемый за основу построения моделей оценки политического риска, должен быть дополнен и реструктурирован с учетом актуальных процессов в мировой политике, описанных в предыдущих параграфах. В частности, важнейшим этапом оценивания является отбор значимых переменных для анализа конкретного риска. Саму оценку предлагается проводить экспертным путем, основываясь на принадлежности инвестора к определенному государству и позиции последнего в стране-получателе инвестиций, а также учитывая – при анализе конкретного делового проекта – индивидуальные операционные параметры.

В этой связи в работе обосновывается отказ от единых базовых факторов, которыми в традиционных моделях являются уровень политических беспорядков, стабильность политической власти или степень демократизации общества. По мнению автора, сегодня ни эти индикаторы, ни какие-либо другие аналогичные показатели не могут определять вектор всей последующей цепочки анализа. Автор также критикует абсолютность оценок общестрановых диагностик

политического риска, мотивируя это невозможностью применения универсального подхода к анализу данного явления для всех участников международного экономического пространства. В качестве примера индивидуального анализа рассматривается классификация факторов Зониса М. и Уилкина С.

В работе также предлагается авторский подход к факторному анализу, основанный на разработанной в предыдущем параграфе теоретической модели поля политического риска. Диссертант предлагает законченный список из 26 переменных, поделенных на группу факторов общего уровня политического риска в данной стране и группу специфических факторов, свойственных конкретному деловому проекту. Предложенный факторный анализ является базой сбалансированной индивидуальной модели оценки политического риска, для создания которой необходимо присвоить каждому фактору определенный вес и прописать алгоритмы расчета.

Третья глава «**Прикладные системы оценки и управления политическими рисками**» включает в себе анализ подходов к прикладной оценке политических рисков и известных стратегий предупреждения и нивелирования его негативных последствий.

Рассмотрение алгоритмов моделирования политического риска проводится в первом параграфе «**Оценка политических рисков: основные индексы и сценарные модели прогнозирования**». В данном разделе раскрываются основные техники оценки политического риска как субъективной направленности («grand tour» - больших туров, «old hands» - старых знакомств, метод Дельфи), так и объективной (количественные методы) – на основе числовых экономических, социальных и политических индикаторов. В работе приводится обзор наиболее популярных моделей оценки и сценарного прогнозирования политических рисков – BERI и Prince Model (технология Колина-О'Лири), которые

являются самыми сбалансированными с позиции экспертных оценок и объективных, статистических данных, принимаемых к учету.

Отдельное внимание в обзоре уделено спискам индикаторов, лежащих в основе каждой модели, и, особенно, распределению их весов. Автор обращает внимание на недостаточный учет внешних факторов политического риска, характерный для всех существующих на сегодняшний день моделей, который объясняется заданными параметрами взаимосвязей государства с хозяйствующими субъектами с минимальным учетом влияния внешних институтов. Индекс PRI (подиндекс общего результата системы BERI) отдает явное предпочтение анализу внутренних переменных в соотношении шести против двух, а технология Коплина-О'Лири ставит в центр расчетов фактор социальных беспорядков в стране.

Второй уровень управления политическими рисками, состоящий в выработке методов практического воздействия на риск и способов предотвращения его негативных последствий рассматривается во **втором параграфе «Стратегии предотвращения и нивелирования последствий политических рисков».**

Учитывая стихийный характер политического риска, представители международного бизнеса имеют крайне ограниченный инструментарий по его снижению для конкретных деловых проектов. Основная работа в этом направлении ведется на государственном и международном уровне в рамках деятельности межправительственных организаций, которые оказываются наиболее эффективными в решении данного вопроса. Автор приводит список основных международных организаций, в чьи функции входит снижение политического риска на различных государственных территориях и предлагает краткий обзор их деятельности.

Стратегией, которая оказывается наиболее эффективной для транснациональных корпораций в вопросе избегания вероятных потерь, является передача политического риска третьей стороне –

профессиональному институту по работе с политическими рисками. В диссертации приводится характеристика работы таких институтов на международном уровне (в рамках Многостороннего агентства по гарантированию инвестиций – организации Мирового Банка), государственном (в рамках национальных агентств поддержки экспорта и инвестиций) и частном (на уровне страховых компаний).

Третьим вариантом работы с политическим риском является его предварительный финансовый учет в бюджете ТНК. Данная стратегия получила особенное развитие в связи с участвовавшими ошибками в прогнозах политических рисков и призвана защитить субъект риска от незапланированных экономических потерь путем заблаговременного формирования специальных фондов. Данный метод, однако, действенен лишь в целях сглаживания бюджетного дефицита в финансовой документации компании, но не представляет собой инструмента, позволяющего избежать самих потерь как таковых.

В третьем параграфе «Проблемы управления политическими рисками российских иностранных инвестиций за рубежом» определяются основные типы политических рисков, характерные для географии отечественных вложений, характеризуются сложности управления ими и предлагается авторская индивидуальная модель оценки, которая может быть использована российскими корпорациями и госорганами при планировании их деятельности за рубежом.

Существующая сегодня структура анализа и управления политическими рисками была разработана для ТНК из стран Западной Европы и США, которые становятся объектами риска на развивающихся рынках. Россия, не относясь к данной группе стран и имеющая совершенно особую географию инвестиционных интересов, не может опираться в построении своих внешнеэкономических стратегий на заключениях, сделанных на основе данных подходов. При этом собственная система

управления политическими рисками в России практически отсутствует. Актуальность проблемы обусловлена, с одной стороны, постоянным ростом российских инвестиций за рубеж, стимулируемым самим государством, а с другой – все более частым столкновением отечественных ТНК с самого разного рода политическими рисками. Одной из самых острых проблем сегодня являются политические барьеры осуществления инвестиций, которые за последние годы несколько раз лишали российского инвестора возможности заключения выгодных соглашений в Западной Европе. Совершенно особым рискам российские инвестиции подвергаются в странах СНГ, а также в других государствах бывшего социалистического блока.

В данной связи автор предлагает собственную модель диагностики политического риска, основанную на разработанном во второй главе факторном анализе. Данная модель является многоуровневой и дает возможность провести сужение анализа до конкретного инвестиционного проекта. Содержательно эта модель предполагает – на первом этапе – оценку общего, объективного, уровня политического риска на основе сбалансированного списка десяти факторов, характеризующих внешний (глобальный) контекст и десяти факторов, описывающих атмосферу внутри государства. Все факторы имеют одинаковый максимальный вес. На втором этапе анализ сужается до конкретной страны-отправителя инвестиций путем применения трех поправочных коэффициентов. Третий уровень расчета позволяет оценить риск конкретного проекта путем применения трех дополнительных поправочных коэффициентов.

В диссертации приводятся результаты тестирования модели путем оценки двадцати семи государств по объективным и субъективным факторам. Субъективная оценка проводится для абстрактного проекта покупки российской ТНК, 30% которой принадлежит государству, сырьевого актива в каждой из исследуемых стран. Результатом анализа

являются карты «объективного» и «субъективного» (для российских инвестиций) политического риска, которые автор сравнивает с картой политического риска, ежегодно составляемой группой AON на основе классических моделей политического риска.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и положения.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

1. Природа политического риска: проблемы методологии в условиях перехода от международного к глобальному мироустройству // Власть, 2008, № 11 – 0,45 п.л.

Другие публикации:

2. Системы оценки политического риска при проведении транснациональных операций // Теория и практика управления: новые подходы. Выпуск седьмой, М., 2007 – 0,4 п.л.
3. К вопросу оценки политических рисков в условиях глобализации // Теория и практика управления: новые подходы. Выпуск десятый, М., 2007 – 0,4 п.л.
4. Политические риски прямых иностранных инвестиций российских ТНК // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Политология, экономика, право, 2009, Том 2, № 2 – 0,7 п.л.

Отпечатано в копицентре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 01.04.2009 г.